

А. И. Каменева

Науч. рук. — А. И. Васкиневич, канд. филол. наук

ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН Й. Ф. ФОН ГЁЦА «ЛЕНАРДО И БЛАНДИНА»

Рассматривается проблема жанрового определения произведения Й. Ф. фон Гёца «Ленардо и Бландина». Его специфика позволяет обозначить произведение как мелодраму, графический роман или сценарий с иллюстрациями, являющийся одновременно наглядным пособием для актеров.

Ключевые слова: графический роман, мелодрама, Йозеф Франц фон Гёц.

В настоящее время «графический роман» — формирующееся жанровое явление, синтез графики и литературы. Этот жанр активно развивается и предстает объектом научных исследований.

Среди писателей и ученых, специализирующихся на комиксах и графических романах, ведутся дебаты, которые связаны с использованием термина «графический роман». Некоторые исследователи [1; 6] считают, что термин «комикс» является исчерпывающим и универсальным в вопросе определения жанра. Другие ученые [2; 5, р. 13] отстаивают уместность определения «графический роман». Б. Долль-Вайнкауф отмечает, что графический роман отличается более высокой литературной ценностью в сравнении с обычными комиксами [2, S. 151].

Мы согласны с мнением, что термин «графический роман» имеет свою специфику, поскольку применяется по отношению к произведениям, обладающим следующими чертами: литературно-изобразительная самобытность, серьезность и широта рассматриваемых проблем.

Каково значение термина «графический роман» (*graphic novel*)? Согласно американскому толковому словарю, «графический роман — это история, воплощенная в формате “стрипа” и опубликованная целой книгой» [6]. При этом под «стрипом», согласно тому же словарю, понимается последовательный ряд изображений, объединенных общим повествованием. В широкое употребление термин «графический роман» вошел после издания У. Айснером произведения «Контракт с Богом».

Первым графическим романом считается произведение Йозефа Франца фон Гёца «Ленардо и Бландина», написанное в конце XVIII в. В России этот автор почти не известен. Й. Ф. фон Гёц родился в 1754 г. в Германштадте (в настоящее время румынский город Сибиу). На девятнадцатом году жизни, по окончании учебы, Й. Ф. фон Гёц получил должность при Венском гофкригсрате (придворном военном совете), где проработал шесть лет. В свободное от работы время Й. Ф. фон Гёц посещал художественную академию. Дальнейшую свою жизнь он посвятил искусству.

Т. Бецвизер утверждает, что произведение Й. Ф. фон Гёца дошло до нас в форме четырех либретто: два из них были опубликованы в 1779 г. и представлены в Мюнхене, третье напечатано в его теоретической работе 1783 г., четвертая публикация имела место в 1785 г. в Аугсбурге [4, р. 98].

В 1783 г. Й. Ф. фон Гёц издает свое произведение в форме иллюстраций с подписями к ним под названием «Ленардо и Бландина. Мелодрама по мотивам Бюргера в 160 выразительных этюдах». Именно эта версия считается графическим романом.

Сюжет восходит к балладе Г. А. Бюргера «Ленардо и Бландина» 1776 г., которая была написана под влиянием одной из новелл «Декамерона» Джованни Боккаччо («Новелла о Гисмонде»).

Каковы бы ни были отличия произведений на сюжетном уровне, важно то, что все три текста поднимают животрепещущие для всех времен и наций проблемы, главная из которых — социальное неравенство, проявляющееся в вопросе об истинном благородстве души, не связанном с сословной при-

надлежностью человека и его материальным богатством. На первый план авторы выводят тему противостояния любви естественной, основывающейся на «законах юности», и общественных предрассудков.

Почему «Ленардо и Бландину» Й. Ф. фон Гёца относят к жанру «графического романа»? Очевидно, из-за структуры, напоминающей комиксы, с одной стороны, и содержания, носящего не комический, а трагический характер, — с другой.

Возникает вопрос: применимы ли к произведению «Ленардо и Бландина» Й. Ф. фон Гёца другие жанровые обозначения? Сам автор определял жанр своего произведения как мелодраму, предназначенную для постановки на сцене.

Рассмотрим жанровые особенности произведения «Ленардо и Бландина. Мелодрама по мотивам Бюргера в 160 выразительных этюдах» Й. Ф. фон Гёца на примере следующей сцены (рис. 1).

Рис. 1. Этюд № 139. Реплика: «Прочь, благородный сброд, прочь...»

Мы видим подробный графический этюд, созданный автором. На нем Й. Ф. фон Гёц детально запечатлевает персонажа, акцентируя внимание на позе и мимике. Такой рисунок, согласно замыслу автора, должен был выступать наглядным пособием для актера, желающего правдоподобно раскрыть своего персонажа на сцене. Изображение сопровождается репликой действующего лица, что характерно для большинства этюдов в мелодраме (за исключением сцен с авторскими ремарками, которые касаются действий героев). Каждая сцена сопровождается одной репликой, диалоги не встречаются.

Какова роль синтеза графики и слова? Какие намерения преследовал автор, реализуя свою идею подобным образом?

Объяснение данного литературного явления мы находим у самого автора, в его работе под названием «Попытка создания объемной серии выразительных этюдов для сентиментальных друзей искусства и театра» [3], посвященной его работе над произведением.

В анонсе книги автор пишет о том, как зародился замысел его мелодрамы.

Вопрос природы телесных движений, рассматриваемых с эстетической точки зрения, не давал автору покоя, что послужило мотивацией к подкреплению иллюстративного материала пояснениями, главной целью которых было разъяснение взаимосвязи между возникающими у персонажей эмоциями и их проявлениями в движениях и мимике. Хотя автор не позиционирует себя как разработчика определенной новаторской системы, его труд есть не что иное как концепция театрального искусства, основанная на философских, анатомических и физиогномических наблюдениях [3, S. 3—12].

Теперь обратим внимание на структуру книги. Предисловие посвящено общему рассмотрению вопросов эмоциональной декламации и жестикуляции, их проявлению в графике и игре актера. Далее следует описание основных характеров драмы с исторической точки зрения. В третьей части анализу подвергается сама драма и способ ее реализации на сцене. Затем следуют изображенные сцены, прокомментированные с

анатомической и эстетической точек зрения, и заключительные выводы, касающиеся эффекта, производимого расположением актеров в пространстве, сочетанием цветов и одежды, музыки и танца, а также примечания об игре второстепенных актеров.

Й. Ф. фон Гёц дает перечень действующих лиц, необходимых декораций, вводит ремарки с целью наставления актеров в игре того или иного фрагмента мелодрамы.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод: Й. Ф. фон Гёц создал руководство, согласно которому актеры должны научиться лучше чувствовать своих героев и правдоподобно играть их эмоции, чему способствовали созданные автором изображения и примечания к ним.

Далее в качестве примера мы рассмотрим фрагмент, используя материал оригинальной мелодрамы и комментарии автора из его работы (рис. 2).

Рис. 2. Этюд № 13. Ленардо: «О горе! Ужас обуял меня!»

Комментарий Й. Ф. фон Гёца:

Ленардо, находящегося в смятении чувств, внезапно потрясает мысль о совершенном поступке. По причине тонкой связи между кровообращением и сосудами кровь разгоняется с необычайной силой, чем провоцирует в представленном случае непроизвольное открытие актером рта. Страдальческий изгиб бровей Ленардо вызван аналогичной реакцией мышц на данное эмоциональное состояние, ноздри раздуваются чаще, тело отклоняется в сторону, голова откидывается назад, способствуя быстрому дыханию. Поэтому восклицание «О горе!» вырывается из переполненной воздухом груди. Поскольку этот тон проникновенен, истинность тона следующих трех слов проявляется сама по себе, ведь если быстро вдохнуть, а затем выдохнуть воздух, голос будет звучать хрипло. Бландина с вниманием и большой тревогой наблюдает за действиями своего возлюбленного. Рот девушки немного приоткрыт, она словно намеревается спросить: «Любимый, что же тебя так обеспокоило?» Движение левой руки одновременно выражает вопрос и готовность помочь. Первое значение этого жеста является осознанным, в то время как второе — бессознательным. Поскольку руки во многих случаях выступают активными инструментами защиты и сопротивления телесным угрозам, они машинально направляются туда, откуда эти угрозы поступают [3, S. 117—118].

На данном примере мы видим, насколько кропотливо и подробно Й. Ф. фон Гёц относился к составлению комментариев и прорисовке иллюстраций с целью достижения максимальной правдоподобности движений актеров.

В заключение следует отметить, что произведение Й. Ф. фон Гёца «Ленардо и Бландина» жанрово может быть определено как мелодрама, иллюстрированный сценарий или графический роман в зависимости от авторской интенции или современного понимания жанра. Феномен творчества Й. Ф. фон Гёца заслуживает дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Coren G.* Not graphic and not novel. *The Spectator*, 2012. URL: <https://www.spectator.co.uk/2012/12/not-graphic-and-not-novel/> (дата обращения: 06.05.2019).
2. *Dolle-Weinkauff B.* Comics: Geschichte einer populären Literaturform in Deutschland seit 1945. Weinheim, 1990.
3. *Goez J.F. v.* Versuch einer zahlreichen Folge leidenschaftlicher Entwürfe für empfindsame Kunst- und Schauspiel-Freunde. Augsburg, 1783.
4. *Hambridge K. G., Hicks J.* The Melodramatic Moment: Music and Theatrical Culture, 1790—1820. University of Chicago Press, 2018.
5. *Heer J., Worcester K.* A Comics Studies Reader. University Press of Mississippi, 2009.
6. *Merriam-Webster* Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/graphic%20novel> (дата обращения: 06.05.2019).
7. *Wolk D.* Reading Comics: How Graphic Novels Work and What They Mean. Da Capo Press, 2007.